

Глядя на тринадцать почти пустых артефактов хранилища перед собой, лоб Ли Чаншоу покрылся черными линиями, и в этот момент казалось, что надвигается сильная буря. Он начал тихим голосом бормотать себе под нос: — Моя Младшая Сестра - расточительница! Она сражалась с креветочными демонами, которые обладали такими же боевыми навыками, как и обычные смертные. Тем не менее, она израсходовала более 80% ядовитого порошка, который я для нее приготовил... этого количества было достаточно, чтобы убить 100 000-ю армию смертных!

Лань Лин опустила на колени на футон перед ним, и по ее щекам потекли две струйки слез. Она старалась выглядеть как можно более жалкой, чтобы избежать справедливого наказания своего Старшего Брата.

Уголки рта Ли Чаншоу дрогнули, он взял сумочку и спросил: — Ты убила великих демонов в Восточном Океане?

— Ну, Старший Брат сказал использовать это, если я столкнусь с какой-нибудь опасностью... эти креветочные демоны чуть не убили меня! Я подсознательно высыпала порошок!

Лицо Ли Чаншоу потемнело. — Я помню, как приготовил для тебя девять бутылок этой штуки.

— Меня несколько раз чуть не убили...

Лань Лин поджала губы и продолжала плакать. — Старший Брат, не сердись, — обиженно заскулила она. — Я знаю, что ты приложил много усилий для производства этих вещей. Я не тратила их нарочно.

Ли Чаншоу не смог найти в себе силы рассердиться на свою младшую сестру, когда она так выглядела. Он вздохнул и сказал: — Усилия - это мелочь, но трудно найти ингредиенты. Немногие люди в Секте Бессмертного Ду знают, как производить ядовитые пилюли. Я использовал свое собственное ежемесячное пособие, чтобы понемногу приобрести ингредиенты.

— Старший Брат, я тоже об этом подумала.

Лань Лин моргнула, а затем похлопала по поясу, обернутому вокруг ее тонкой талии. Затем она извлекла семь или восемь простых артефактов хранения.

— Вот почему я обменяла награды, которые заработала за этот раз, на ядовитые травы и лекарства, которые нашла в секте! На этот раз мы не понесли потерь. Я думаю, мы даже получим прибыль!

Ли Чаншоу не знал, смеяться ему или плакать. Он изучал широко раскрытые глаза Лань Лин, которые были похожи на два прозрачных драгоценных камня. В ее глазах был намек на...

уклончивость.

"Ох уж эта девчонка..."

— Может, ты хочешь еще что-то объяснить? Расскажи мне все, пока у меня еще хорошее настроение.

Лань Лин глубоко вздохнула и внезапно подняла руки вверх. Из всех сил она наклонилась, опустила голову и одновременно ударилась лбом и ладонями о землю. Ее длинные волосы упали по обе стороны лица. Она низко кланялась, чтобы признать свою ошибку!

Лань Лин крепко зажмурилась, собралась с духом и закричала: — Старший Брат! Лин сделала тебе плохо! Два Дяди-Мастера заинтересовались ядовитым порошком, который ты изготовил. Они забрали несколько бутылок моих самых сильных ядов! Я действительно не знала, как им отказать. Старший Брат, я случайно разоблачила тот факт, что ты очень искусен в производстве ядов!

В доме стало так тихо, что можно было услышать, как упала булавка.

Плечи Лань Лин продолжали дрожать.

Она не боялась, что Старший Брат ее отчитает. На самом деле, она даже хотела позволить Старшему Брату побить себя, чтобы успокоиться.

Ее Старший Брат научил ее всему, что она знала. Она понимала его принципы, вот почему она так нервничала. Лань Лин беспокоилась, что он "бросит" ее и в будущем не захочет иметь с ней ничего общего.

"Почему... так тихо..? Я пропала, я пропала. На этот раз Старший Брат полностью разочаровался во мне! Лань Лин, Лань Лин, почему ты потеряла контроль над собой, как только вышла наружу? Ты не позаботилась даже о себе и в итоге хвасталась перед другими. Теперь другие старейшины секты положили на тебя глаз..."

Во всем мире Лань Лин, вероятно, лучше всех понимала характер своего старшего брата.

Ли Чаншоу в качестве своих козырей скрывал 90% своих навыков. Во всем он отдавал предпочтение сдержанности, и он никогда не навлек бы на себя ненужную карму.

Лань Лин была, вероятно, единственным человеком, о котором заботился и любил ее старший брат, и это было только потому, что у них был один и тот же мастер. Иначе ее старший брат, вероятно, никогда бы не удостоил ее второго взгляда!

— Старший Брат, ты можешь побить меня, если хочешь, но, пожалуйста, не бросай меня... я знаю, что была неправа. Я никогда больше не буду напрасно хвастаться перед другими!

Лань Лин заметила протянутую к ней руку и инстинктивно зажмурилась.

С тех пор, как Лань Лин присоединилась к секте, она никогда не подвергалась физическим наказаниям. Будет ли это ее первый раз хорошей трепки от старшего брата?

Было бы хорошо, если бы он ее ударил. По крайней мере, ее старший брат мог применить к ней такой способ наказания.

Рука, которая несла бесчисленные заботы, наконец приземлилась. Однако, она ее не задела. Вместо этого он изогнул руку и ущипнул ее за ухо, а затем повернул влево и вправо.

— Ой, Старший Брат, будь помягче... больно... ухо отваливается...

— Перестань разговаривать со мной таким тоном. Если Мастер услышит тебя, он может подумать, что я делаю что-то еще.

Ли Чаншоу отпустил маленькое ухо и сказал, как ни в чем не бывало: — Вставай, это не имеет большого значения.

Лань Лин немедленно выпрямилась и встала на ноги. Это движение обнажило значительную часть ее стройной фигуры.

Расстроенная, она посмотрела на своего старшего брата и тихо спросила: — Старший Брат, ты не скрываешь свои навыки? Ты собираешься устроить разборку с сектой?

— Какую разборку? Что ты говоришь?

И снова Ли Чаншоу не знал, смеяться ему или плакать.

— Ты думаешь, я плохо тебя знаю?

— С тех пор, как я дал тебе ядовитый порошок для защиты, я уже был готов к тому, что ты сделаешь что-то подобное. На самом деле, я намеренно позволил тебе раскрыть эти яды. У меня были и другие важные соображения.

— Иди сюда и сядь.

— Был ли среди двух старейшин, которые забрали у тебя яды, Старший Вань Линьюнь с Пика

Пилюля Треножника?

— У этого старшего больна левая нога, он опирается на медную трость, выглядит довольно холодным, но, разговаривая с людьми, всегда натянуто улыбается.

— Нарочно позволил мне открыться? Другие важные соображения?

Лань Лин была ошеломлена. — Старший Брат, как ты узнал? Это действительно был тот старейшина. Разве ты не вернулся только вчера вечером? Первым, кто попросил у меня ядовитый порошок, был Старейшина Ге, организатор Прайминг Встречи. Затем, позавчера в полдень, пришел старик с тростью и дал мне много трав. Старший Брат!

Лань Лин задумалась, а потом посмотрела в глубокие глаза Ли Чаншоу, — Ты все это спланировал, — процедила она сквозь стиснутые зубы.

— Почему ты ставишь это между нами, Младшая Сестра? Я просто пытался тебя защитить. Чем больше ты знаешь, тем более обремененной ты себя почувствуешь.

Ли Чаншоу небрежно махнул рукой и улыбнулся. — Ядовитый порошок, который я тебе дал, был изготовлен с тщательным вниманием к соответствию количества и токсикологии различных трав. Здесь не было задействовано никаких высокоуровневых методов очистки. Это не имеет значения, даже если на это обратят внимание больше людей.

— Ученики с различных вершин могут получить рецепт во Внешнем Зале Сутры Дао. Они также могут получить травы из Зала Ста Смертных.

— Так вот, внутри секты, и даже в других сектах культивирования бессмертных на пяти континентах большинство людей недооценивают силу ядов. Они думают, что это очень неудобный

и позорный навык. Люди, которые используют яды, часто исключаются и на них смотрят свысока.

— Таким образом, не имеет большого значения, даже если люди узнают, что я хорошо разбираюсь в очистке ядов. Это не привлечет внимания наблюдателей. Они просто подумают, что я обычный ученик, который пошел по неверному пути.

Ли Чаншоу замолчал на полуслове, и по его лицу расплылась многозначительная улыбка.

— Более того, ядовитый порошок, который я тебе дал, содержит несколько странных ядов, которые упоминаются в Ядовитой Сутре, которую я скопировал в Павильоне Сутры Дао. Автор этой Ядовитой Сутры - старейшина Вань Линьюнь. У него самое глубокое понимание ядов в нашей Секте Бессмертного Ду. Если я через эту встречу смогу установить с этим старейшиной связь, возможно, я смогу получить от него рекомендации по переработке яда.

— Старший Брат! — Негодующе заскулила Лань Лин. — Тебе обязательно было использовать меня в своем плане?! Если бы это было так, разве ты не мог просто сообщить мне заранее? Ты использовал свою нежную и очаровательную Младшую Сестру. Ты действительно... это было... слишком...

Ли Чаншоу искоса взглянул на нее и сказал: — Не меняй тему. Мы говорили о том, что ты зря тратишь ядовитые таблетки. Я должен заставить тебя страдать за это, чтобы ты запомнила этот урок. Я накажу тебя, заставив завтра заняться вырубкой леса на задней части горы, чтобы очистить землю. Тебе также не разрешается использовать свои дхармические силы.

— Просто рубить дрова, это так здорово, — ответила Лань Лин и опустила взгляд - на ее лице была написана покорность.

Наконец, она не могла больше сдерживаться и спросила: — А для чего мы очищаем землю?

— Мы собираемся построить Алхимическую Камеру, чтобы очищать пилюли и яды. Через тебя я позволил руководству секты узнать, что я хорош в очистке ядов. После этого я смогу на нашем Маленьком Пике Цюн естественно и систематически возиться с новыми таблетками и ядами. Мне больше не придется делать все это скрытно.

Сказав это, Ли Чаншоу встал, собрал все пакетики с лекарствами со стола и потянулся: — Когда я в полдень закончу медитировать, я найду подходящее место для постройки Алхимической Камеры.

— Старший Брат, ты ясно дал понять, что хочешь лениться, как ты можешь позволять такой слабой Младшей Сестре рубить деревья!

Лань Лин скорчила в спину Ли Чаншоу гримасу и заскулила.

— Это тебе, слабый культиватор.

Когда Ли Чаншоу подошел к двери, он вдруг что-то вспомнил. Он вытащил из рукава нефритовую шкатулку и бросил ее младшей сестре.

— Подарок?

Лань Лин тут же забыла о своем разочаровании и взволнованно схватила нефритовую шкатулку. Она уже собиралась открыть ее, когда вдруг кое-что поняла. Используя свои Дхармические силы, чтобы удержать шкатулку, она отослала ее на десять футов и открыла ее издалека.

В нос ей ударил тонкий аромат. В нефритовой шкатулке лежал белый цветок с шестью лепестками.

— Это трава. Я думала, это драгоценность или что-то в этом роде.

Лань Лин уже собралась обругать своего старшего брата, но обнаружила, что тот уже вышел из комнаты. Все, что осталось, это его слегка утомленный, хриплый голос, говорящий: — В следующий раз, прежде чем принять ванну, положи это в теплую воду. Это расширит твои меридианы, выведет токсины и будет питать лицо, а также заставит твою кожу сиять. Увидимся завтра.

— Хорошо, спасибо, Старший Брат. Увидимся завтра...

Ху...

Лань Лин испустила долгий вздох облегчения, рухнула в кресло и торжествующе улыбнулась.

Она прошла через это благополучно!

Старший брат все еще ее баловал. Поначалу Лань Лин думала, что после того, как она потратила столько ядовитого порошка, ее хотя бы отругают, а старший брат просто ущипнул ее за ухо.

Тем не менее, похоже, что ее старший брат для Прайминг Встречи все спланировал, вплоть до мелких деталей.

Лань Лин была недовольна этим, она не могла не чувствовать, что ее старший брат все еще не доверяет ей полностью.

"Забудь об этом, такой уж он есть, Старший Брат."

Он всегда сжигал свои подстриженные волосы, пока не оставалось даже пыли, и использовал яд, чтобы расплавить свои состриженные ногти, пока они не расплавились полностью. Даже после того, как его младшая сестра нарочно напивалась, он использовал бессмертные замки, чтобы привязать ее к кровати, а затем накрыл одеялом...

"Кажется, что-то случайно обнажилось." — Лань Лин покраснела. — "Я не нарочно напилась в прошлом году!"

Вернувшись в свою хижину с соломенной крышей, Ли Чаншоу вернулся в свою постель, чтобы медитировать, планируя расположение Алхимической Камеры.

До этого он пользовался небольшим котлом, который всегда носил с собой. Однако этого было недостаточно, чтобы удовлетворить его потребности. Более того, чтобы производить гораздо более сильные пилюли, такие как Пилюля Бессмертного Плавания, ему нужен был более крупный и качественный котел.

Во-первых, он должен был построить Алхимическую Камеру. Затем он отправится в Зал Ста Смертных поискать знакомых Дядю-Мастера или Тетю-Мастера для помощи.

Он мог бы желать лучший котел, но не мог ожидать, что он у него будет. Все зависело от его удачи.

Было бы лучше, если бы он нашел старый, изношенный котел. Он попытался бы его спасти и посмотреть, сможет ли сотворить какие-нибудь чудеса. На самом деле, Ли Чаншоу думал об Алхимической Камере в течение 30-40 лет. Он просто колебался.

Посредственность была лучшей маскировкой.

От изолированного массива формации, который окружал место, где он жил со своим учителем, до массива формации за пределами хижин его и младшей сестры, а также гор, воды и деревьев вокруг Маленького Пика Цюн, все выглядело обычным. Ничего там особенного не было и в помине.

При строительстве Алхимической Камеры Ли Чаншоу должен был принять меры как внутри, так и снаружи, чтобы другие не обнаружили его "маленькие методы" при очистке пилюль и ядов.

С самого начала своего путешествия в культивировании Ли Чаншоу понимал, что любая преднамеренная маскировка не скроет от экспертов его истинного прогресса. Напротив, она могла бы привлечь особое внимание, а наблюдение со стороны этих экспертов не обязательно было хорошей вещью.

С другой стороны, то, что они не заметят, гарантирует, что с Ли Чаншоу не случится ничего неожиданно плохого, или, по крайней мере, шансы на это были невелики.

— Алхимическая Камера не может находиться слишком близко от нашего жилья. Если просочится ядовитая аура... — тихо пробормотал Ли Чаншоу и вытащил артефакт, который он использовал исключительно для хранения книг. Оттуда он вытащил толстую стопку пергаментов.

На каждом пергаменте были нарисованы массивы формации и чертежи строений, каждый со множеством следов многократных пересмотров. Чернила на самом старом пергаменте, казалось, уже выцвели.

<http://tl.rulate.ru/book/44403/1094713>